

ВЫДАЮЩИЙСЯ ВОСТОКОВЕД

НИКОЛАЙ Александрович Невский родился 18 февраля (2 марта) 1892 года в Ярославле.

Рано потеряв родителей, он воспитывался в семье деда по матери, священника Спасо-Преображенского собора в Рыбинске Н. А. Соснина. Здесь, в Рыбинске, на берегах милой его сердцу Волги, и прошли детские и юношеские годы ученого. Окончив рыбинскую гимназию с серебряной медалью, Николай Невский по настоянию родных поступил в Петербургский технологический институт. Но Невский был востоковедом по призванию. Он много читает о Японии и Китае, пробует свои силы в изучении татарского языка, с помощью земляка, студента Лазаревского института восточных языков В. Слонова, занимается арабским языком. Поэтому не удивительно, что осенью 1910 года студент-путеец Н. А. Невский, пройдя практику помощника машиниста и даже не сменив форменной тужурки, становится студентом факультета восточных языков Петербургского университета, «избрав своей специальностью, — как он писал позднее в автобиографии, — языки китайский и японский, к которым с давних пор чувствовал влечение». Учителями его были видные востоковеды В. М. Алексеев, А. И. Иванов, Г. И. Доля, преподаватель японского языка Иосибуми Курано. В 1915 году университет направил молодого японоведа и китаеведа Н. А. Невского в длительную ко-

мандировку в Японию с заданием изучить национальную религию японцев — синтоизм.

Невский, блестяще владея японским языком, быстро включился в научную работу. Его интересы не ограничивались синтоизмом: язык, литература, культура Японии — все волновало молодого русского ученого. Отменная работоспособность быстро дала свои плоды. Он сумел органически влиться в первые ряды тогдашней японской филологической и исторической науки, и его научные труды публикуются на японском языке.

Вместе с профессором Киндай-ти Н. А. Невский много сделал для становления японской диалектологии. Им был собран огромный материал по говорам островов Рюкю. Н. А. Невский изучает айнский язык, и в 1922 году его приглашают в университет Киото для чтения лекций по айнскому языку и диалектам островов Рюкю. А. Н. Невский совершает неоднократные поездки на остров Тайвань, где собирает уникальные материалы по языку коренного населения острова — цоу, относящемуся к полинезийским языкам.

С 1922 года Н. А. Невский работал в Институте иностранных языков в Осака. Он был постоянным участником всех заседаний осакского общества востоковедения, которое ставило перед собой большие задачи по изучению Востока и находилось под сильным влиянием идей видного китайского историка Ван Го-вэя. Вероятно, работа в этом обществе натолкнула его на мысль заняться делом, ставшим научным подвигом всей его жизни — тангутским языком и письменностью. Летом 1925 года Н. А. Невский едет в Пекин, где А. И. Иванов, пионер русского тангутоведения, в то время сотрудник советского посольства в Китае, знакомит его с фотокопиями уникальных тангутских текстов из мертвого города Хара-Хото.

Тогдашние сведения о тангутском языке и письменности были незначительны. Заслуга Н. А. Невского перед отечественным и мировым тангутоведением как раз и состоит в том, что он за 12 лет кропотливой работы — в Японии

по фотокопиям, а затем в Ленинграде по оригиналам — путем многократного сопоставления тангутских текстов, переведенных с китайского и тибетского языков, с их первоисточниками, путем дешифровки оригинальных тангутских словарей раскрыл значения большинства тангутских знаков и тем самым создал прочный фундамент для превращения тангутоведения в самостоятельную отрасль востоковедения. Н. А. Невский изучал систему тангутского письма, фонетику тангутского языка и его грамматику, культуру и историю государства тангутов (982—1227 годы). Посмертное издание части его трудов по тангутской филологии (ученый скончался 14 февраля 1945 года) было удостоено высокой награды — Н. А. Невскому была посмертно присуждена Ленинская премия.

Скромный и непритязательный в жизни, Н. А. Невский беззаветно любил науку, жил ее интересами. Но представление о нем было бы неполным, если бы мы не упомянули о его педагогической деятельности. Все годы после возвращения из Японии он преподавал японский язык, был взыскательным учителем, и немало ныне известных советских японоведов являются его учениками.

Имя Н. А. Невского популярно в Японии. О нем написаны статьи и книги не только людьми, лично его знавшими (Исхама Дзюнтаро, Масао Ока), но и молодыми учеными, такими, как профессор Нисида Тацуо и Окадзаки Сэйро, писателями-переводчиками Като Кюдзо и Танака Канако. Госпожа Танака предполагает написать повесть об экспедициях Н. А. Невского на острова Рюкю. На Окинаве до сих пор живы люди, которые помнят Н. А. Невского и ценят то, что он сделал для изучения их страны.

«Луна и бессмертие» — так называется вышедшая в 1970 году в Японии книга о Н. А. Невском. Признание на родине, признание в стране, которую он любил и изучению которой отдал так много сил, — высшая награда для ученого, лучшая память о нем.

Е. КЫЧАНОВ,

доктор исторических наук